

Пантеистическая точка зрѣнія—вотъ къ чему тяготеетъ борьба всего Л. Толстой, какъ видно изъ изложенныхъ нами его метафизическихъ и психологическихъ воззрѣній. Не подвергая его подробной критикѣ, сдѣлаемъ нѣсколько замѣчаній о невозможности связать ученіе Л. Толстого о животной личности съ основной пантеистической формулой. Пантеизмъ смотритъ на міръ какъ на манифестацію единой субстанціи. Матерія есть тагъ же проявленіе, модусъ бытія единого начала, какъ и духъ или разумъ. Значитъ, при послѣдовательно проведенной пантеистической точкѣ зрѣнія Л. Толстой долженъ бы признать, что не только разумное *я* въ человѣкѣ есть частица единой божественной субстанціи—безличного космическаго разума, но что и сама животная личность съ ея временнымъ сознаниемъ и эгоизмомъ есть также проявленіе, другой модусъ бытія этого всеобщаго начала. Но если тагъ, то законъ эгоизма одинаково есть законъ всеобщаго разума, какъ и законъ любви. Борьбы между ними, какъ равно законными свойствами субстанціи, или не должно быть, и тогда въ дальнѣйшемъ развитіи міра прогрессъ будетъ одинаково распространяться и на область любви и на область эгоизма, такъ что конечная цѣль нравственнаго процесса—счастіе всего человѣчества, которому мѣшаетъ эгоизмъ—не будетъ никогда достигнута; или между этими свойствами любви и эгоизма должна быть борьба, какъ и утверждаетъ Л. Толстой; но въ такомъ случаѣ помимо прочихъ противорѣчій приходится признать слѣдующую нелѣпицу: всеобщій безличный разумъ будетъ представлять картину борьбы двухъ противоположныхъ началъ, какимъ-то чудомъ въ немъ уживающихся, и это раздвоеніе, эта борьба должны быть съ роковою необходимостію, если признать эти начала любви и эгоизма вѣчными и существенными опредѣленіями всеобщаго разума. Но Л. Толстой пророчитъ побѣду любви надъ эгоизмомъ; эта борьба двухъ началъ необходимо должна кончиться торжествомъ любви, ибо только при этомъ условіи можетъ быть достигнута цѣль нравственнаго процесса—счастіе человѣчества, какъ онъ думаетъ. Что же? Если законъ эгоизма не есть вѣчное опредѣленіе всеобщаго разума, а временное, имѣющее уничтожиться, то выходитъ, что всеобщій космическій ра-